

№ 9 СЕНТЯБРЬ
1954

Барвинок

Журнал ЦК ЛКСМУ
для школьников младших классов

vk.com/wean_books

ЗДРАВСТВУЙ, ЗДРАВСТВУЙ, ШКОЛА!

Кость ОВЕРЧЕНКО

Рисунки Н. ХУДЯКА

Засинело небо
За рекою чистой,
Влажные каштаны
На траве блестят.
Здравствуй, здравствуй,
школа!
Вновь идёт учиться,
Отдохнув за лето,
Дружный наш отряд.

Где за это время
Мы не побывали —
Знают, верно, только
Горы да леса.
И в Крыму под жарким
Солнцем загорали,
И Ай-Петри слушал
Наши голоса.

Ветры Заднепровья
Лица нам ласкали.
Волго-Дон широкий
На волнах качал.
Мы костры в горах
Карпатских разжигали,
Черемош бурливый
Звонкий смех слышал.

Но не всё мы летом
Только отдыхали —
Знали наши руки
И весёлый труд.
Там колосья в поле
Дружно собирали,
Саженьцы усердно
Поливали тут.

Засинело небо
За рекою чистой,
Влажные каштаны
На траве блестят.
Здравствуй, здравствуй,
школа!
Вновь пришёл учиться,
Отдохнув за лето,
Дружный наш отряд.

Перевод с украинского
И. ТУТКОВСКОЙ.

ЛАЛИ И ДАЛИ

Лали и Дали — сёстры. Они очень дружны между собой и очень любят друг друга. Впрочем, иногда они и ссорятся. Родители всегда одновременно покупают своим дочкам игрушки и книги, одновременно шьют им новые платья. Но у младшей Лали платьев больше, чем у Дали. Всё, что становится тесным для Дали, переходит к Лали. Так уж повелось... И маленькая Лали привыкла смотреть на вещи сестры, как на свои собственные. Стоит Дали впервые одеть новое красивое платье, как Лали уже приказывает:

— Смотри... не порви. И не запятнай, пожалуйста. На будущий год моим будет.

— А я назло тебе расти больше не буду, — сердится Дали. Уж очень не хочется ей расставаться с новыми платьями.

Первого сентября Дали проснулась очень рано. На спинке её кровати висело коричневое платье, а на стуле белый нарядный передник.

Сегодня Дали в первый раз идёт в школу. Она быстро вскочила с постели, умылась и стала примерять перед зеркалом платье.

— Бабушка, мама, — закричала она, — посмотрите на меня. Правда, красивое платье?

— Очень красивое, — сказала бабушка, входя в комнату. — Ну, уж в этом платье Лали тебе и дышать не позволит.

В это время проснулась Лали. Она подбежала к сестре и, увидев её в новом платье, так и замерла на месте.

— Дали! — тихо прошептала она. — Ой, какая ты красивая!

Лали пришла в такой восторг, что забыла даже сказать своё обычное: «не испорть», «не запятнай». Она ходила за сестрой, как зачарованная.

— Скорее одевайся, Лали. Ведь мы должны успеть проводить Дали в школу. Да и тебе нельзя в детсад опаздывать, — сказала бабушка, протягивая Лали белый фартушек.

Не очень-то понравился Лали её фартушек с вышитым на груди зайчиком. Белый форменный фартух сестры был куда наряднее. Но Лали, молча вздохнув, стала одеваться.

После завтрака бабушка с внучками направилась в школу. Дали шла медленно и торжественно, крепко прижимая к груди огромный букет цветов. А Лали гордо поглядывала на прохожих. Ей ужасно хотелось всем сообщить:

— Смотрите, эта ученица, которая идёт со мной рядом, — моя старшая сестра Дали.

— Вот и наша школа,— сказала бабушка, показывая на большое серое здание с колоннами.

«А детей-то сколько, словно пчёл в улье», подумала Лали, не зная, на ком остановить взгляд. Столько мелькало здесь разноцветных бантов, букетов, нарядных фартухов и красных галстуков, что издали школьный двор напоминал цветник. Вдруг Лали потеряла из виду Дали, и сердце у неё тревожно забилося.

— Бабуся, а где же Дали? Может быть, мы потеряли её,— испугалась она.

— Вот туда посмотри, и ты увидишь свою сестру,— сказала бабушка, указывая на группу девочек, стоявших под развесистой грушей.

Лали посмотрела в ту сторону, куда показывала бабушка, и увидела Дали и её приятелей: Майю, Нанули, Манане и Танрико. Все они до этой осени ходили в детский садик.

— И ты через два годика придёшь сюда учиться,— словно угадывая мысли Лали, сказала бабушка.

— Дзинь-дзи-линь! — зазвенел звонок, приглашая учеников в классы.

Дети, построившись парами, вместе со своими учителями вошли в школу. Лали и бабушка пошли за ними. Как здесь было красиво и уютно! Как хорошо пахло свежей краской и еловыми ветками! Лали подошла к дверям, на которых висела табличка — I «А» класс, и заглянула в замочную скважину. Ей очень понравилась просторная, светлая комната, цветы на окнах, блестящие, лакированные парты.

На первой парте важно сидела Дали, а рядом с ней Танрико. Учительница раскрыла журнал, а ребята раскрыли книжки.

— Пойдём, Лали, пойдём, а то в садик опоздаем,— бабушка взяла Лали за руку. Но не прошли они и десяти

шагов, как девочка остановилась.

— Бабушка, — сказала она, — я забыла что-то важное сказать Дали.

И вырвавшись из рук бабушки, она побежала назад.

«Вот горе... Наверное вспомнила, что не сказала утром Дали: «Смотри, не порви платье», подумала бабушка.

А Лали добежала до I «А», приоткрыла двери и громко крикнула сестре:

— Смотри, парту не поцарапай. Через два года она моей будет...

Перевод с грузинского.

ТОМКА ИЗ БОГОТОЛА

(Окончание)*

5. Ссора

Нет, эта девчонка окончательно отравила жизнь Сергейке. Не говоря уже об измене собак и кота Бурлаки — что кот? — Томка с первой встречи безраздельно завладела обоими друзьями Сергейки. Не только простодушный, доверчивый Костик, но и Славка, в стальную волю которого до сих пор так верил Сергейка, безоговорочно подчинился Томке и сразу же рассказал ей о тщательно обдуманной экспедиции к Волчьей Кринице.

У Томки мгновенно разгорелись глаза, и она решила, что к Волчьей Кринице они пойдут обязательно и как можно скорее — словом, сейчас же начала командовать.

Томка командовала, а эти слабовольные чудаки — Славка и Костик — с явной охотой ей подчинялись.

Сергейка ходил хмурый и молчаливый.

В конце концов — что ему до этого? Но разве можно было не возмущаться, если друзья, прибегая к нему домой, не спра-

шивали, как прежде: «Дома Сергейка?», а сразу же интересовались: «А где Томка?»

И когда Томка торжественно объявила: завтра всем быть наготове, Сергейка взбунтовался. Довольно! Пусть подчиняются Томке Славка с Кости́ком, если им это нравится, пусть предатели Найда и Шум ходят за ней по пятам, пусть Бурлака не Сергейке, а ей мурлычет на ночь свои кошачьи песни, пускай даже мать, не понимая Сергейкиной ревности, хлопчет около неё! — Сергейка никому не позволит командовать собой. И никуда он с ней не пойдёт.

Он так и сказал: «Не пойду!»

— И не ходи. Обойдёмся и без тебя.

— Не обойдётесь: я один туда дорогу знаю.

— Ах вот как! — вспыхнула Томка. — Тогда ты ни за что не пойдёшь с нами. Найдём и без тебя дорогу.

— Кто найдёт? Может, ты?

— Может, и я! А ты... ты... просто трус!

Славка и Костя пытались остановить ссору, но противники насупились и разошлись в разные стороны.

* Начало смотри в «Барвинке» № 8 за 1954 г.

6. Сергейка принимает решение

Теперь Сергейка и Томка не разговаривают: вид у обоих независимый, и при встречах они «не замечают» друг друга. Растерявшиеся Славка и Костик тоже притихли и отсиживаются дома.

Путешествия Томки в одиночку очень не понравились Марии Семёновне. И однажды, когда девочка, захватив с собой бутылку воды и узелок с едой, проблуждала в лесу целый день, Мария Семёновна рассердилась на свою любимицу и сказала, что у себя в Боготоле Томка может хоть по целым неделям бродить, где хочет, но здесь — хозяйка она, Мария Семёновна.

Томке были решительно запрещены всякие странствия, а Шума и Найдю посадили на привязь.

Разумеется, Сергейку несколько не интересует, что думает о нём Томка. Только... неужто она на самом деле считает его трусом?

Так он докажет этой зеленоглазой зазнайке, на что способен такой парень, как он, Сергейка. Завтра же он один пойдёт к Волчьей Кринице, или погибнет — и в этом будет виновата она — или покроет себя славой! Она ещё пожалеет, что так относилась к нему, захочет помириться, но Сергейка будет гордым и неумолимым. Пусть знает.

Было ещё почти темно, когда Сергейка, никем не замеченный, потихоньку выбрался из дома.

«Населённый пункт Л.», как торжественно называл его Славка, или попросту село Лисички, Сергейка прошёл вместе со стадом.

...А всё-таки жаль, что Томка не видит этих яркожёлтых с чёрными подвесочками серёжек бересклета и долгоногого смешного зайчонка, который только что мелькнул за старым дубовым пиём.

Сергейка поймал маленькую зелёную ящерицу. Она лежала у него на ладони, поблескивая чёрными глазками. Он сорвал синий лесной колокольчик — такой большой, что, если заглянуть в него, весь мир кажется прозрачно-синим, и снова подумал, что надо бы Томке всё это увидеть.

Тропка сделала два-три поворота и затерялась в высокой траве. Куда же теперь? Ага, вон дуб без вершины. Оттуда уже недалеко.

7. В Волчьей Кринице

Вот и она. Сергейка остановился на небольшой поляне. Посредине чернел старый обвалившийся колодец.

Со старой осины, росшей на краю поляны, свисала толстая надломанная ветка. Сергейка без труда отломил её, привязал верёвку, предусмотрительно захваченную с собой, и положил палку поперёк ямы. Проверил фонарик — горит. Ну, Томка, теперь ты узнаешь, кого назвала трусом!

Сергейка разулся, поплевал на руки и начал спускаться. Его охватил влажный, прохладный сумрак. Однако, глубокая эта Волчья Криница... Скоро и верёвка кончится, а дна всё нет. А что, если в самом деле глубина её полкилометра?

Верёвка кончилась. Сергейка беспомощно дрыгнул ногами и — радость — достал дна. Он осторожно стал на ноги.

Внизу было темно. Вверху синело отверстие. Не зажигая фонарика, — нужно экономить батарейку, — Сергейка начал приглядываться к неровным мокрым стенам Волчьей Криницы.

Что это? Ему показалось, будто внизу что-то тускло, зеленовато блеснуло.

Мальчик зажёл фонарик и разочарованно вздохнул. Перед ним была всего-навсего гнилая деревянная колода.

Ну, ничего. Нужно лишь тщательно осмотреть всё вокруг — не может быть, чтобы Волчья Криница не хранила какой-нибудь тайны.

Вдруг Сергейка наткнулся на старую ржавую лопату со сломанным черенком. Может, это какая-нибудь доисторическая лопата? Нет, кажется, самая обыкновенная, только очень ржавая.

Углубление в стене... Подземный ход?! Нет, просто неглубокая ниша!.. Ох! — Сергейка вдруг упал в какую-то яму. К счастью, она была неглубокая. Поднявшись на ноги, мальчик достал руками до её края. Плохо лишь то, что, падая, он упустил фонарик. Тот отлетел куда-то в угол и, очевидно, погас.

Сергейка начал шарить в темноте руками, пытаясь вылезти. Рука его наткнулась на какой-то продолговатый холодный предмет, лежащий на краю ямы.

— Мина! — мелькнула страшная догадка, и Сергейка, как ошпаренный, отдернул руку. У него ослабели колени, и он присел...

8. Вот она какая — Томка!

Если бы не светлое пятно сверху над головой, Сергейка был бы уверен, что уже глухая ночь... Целую вечность он сидит на дне своей неожиданной западни.

Там, наверху, ярко светит солнце, шелестят деревья, а дома мама, верно, сердится, что не пришёл обедать её сорви-голова, и не знает, что сорви-голова сидит и думает, как ему вывернуться из такой беды.

...Ребята, наверно, пришли к Томке, беззаботно смеются, а вокруг них прыгают собаки, крутят хвостами и угодливо гавкают...

— Гав... гав-гав...

— Шум?

Тёмная тень наполовину закрыла светлое отверстие колодца.

— Сергейка, ты здесь? Сергейка!

Томка... Она нашла его!

А Томка, подтянув к себе свободную верёвку, встревоженно закричала:

— Сергейка, слышишь? Где ты?

— Я ту-ут... — глухо донеслось снизу.

— Вылезай сюда! — закричала девочка. — Вылезай, а то Шум уже твоё сало из сумки украл.

— Я не могу-у... Я заминированный...

— Заминированный? — удивилась Томка. — Откуда ты знаешь?

— Надо мной ми-ина... Она вот-вот упадёт...

— Тогда не шевелись! — испуганно прокричала Томка. — Я сейчас спущусь к тебе.

— Не спускайся! — обречённо простонал мальчик. — Лучше я один погибну.

Но Томка, как всегда, не послушалась и стала быстро спускаться по верёвке вниз.

— Там лежит мой фонарик, не наступи.

— Я уже на него, кажется, наступила, — сказала Томка. — Так и есть! А почему он не горит?

— В нём контакт слабый. Встряхни — он загорится.

Томка встряхнула фонарик, и в темноте вспыхнул яркий луч.

Осветив перепачканное землёй, взволнованное Сергейкино лицо, Томка стала водить фонариком по краям ямы. Вот, должно быть, увидела мину, наклонилась над ней и громко засмеялась...

— Лови свою «мину»!

Она бросила Сергейке самую обыкновенную бутылку.

— Ну как ты не мог догадаться?

— Ага, догадаться в такой темноте! — пробормотал ошеломлённый Сергейка. — А может, это не простая бутылка? Нужно её рассмотреть.

Сергейка засунул бутылку в карман и выкарабкался из ямы. Через несколько минут он с наслаждением вытянулся на траве под солнцем, так как изрядно продрог. Потом достал из кармана бутылку.

Это была зелёная поллитровая бутылка из-под минеральной воды. Внутри белела какая-то бумажка.

— Томка! — радостно воскликнул Сергейка. — Я ж говорил, что это не простая бутылка: тут лежит записка!

— Ты всегда что-нибудь выдумаешь, — засмеялась Томка и побежала с Шумом на край поляны.

Сергейка, волнуясь, вытряхнул из бутылки бумажку и развернул её. Там было написано:

«Через десять дней я поеду домой и надолго попрощаюсь с вами, ласковое украинское солнышко, кудрявые дубочки, певучие птички. И с вами, мои хорошие, Мария Семёновна, Пётр Трофимович, Костик и Славка... Я вас никогда не забуду...»

И тебя, Сергейка, не забуду, хоть мы с тобой и ссорились...

Ваша Томка из Боготола».

Томка, искоса поглядывая на Сергейку, заметила, что он потихоньку сложил и спрятал в карман записку. Потом подошёл к колодцу и бросил туда пустую бутылку.

Томка подбежала к нему.

— Как ты думаешь, Сергейка, нагорит нам дома за то, что так долго бродили?

— Ой-ой-ой! — спохватился Сергейка. — Ещё и как нагорит!

Они быстро сматывали верёвку, взялись за руки и побежали домой в лесничество. Дорога была дальняя, есть хотелось отчаянно — подлый Шум украл Сергейкин обед, — но им было почему-то очень весело.

— Всё таки скажи, Томка, как ты нашла Волчью Криницу? — не выдержал Сергейка.

— У меня же была ваша карта, — призналась Томка. — Я долго искала по ней дорогу. Помнишь, я целый день пробыла в лесу? Ещё тогда на меня рассердилась Мария Семёновна. А сегодня утром я за-

метила, что ты исчез и догадалась, куда ты пошёл. И хорошо сделала, а то б ты до сих пор сидел «заминированный»...

9. До свиданья, Томка!

Семафор открыт. На перроне суета. Мария Семёновна пытается напоследок поплотнее закрыть туго набитый Томкин чемодан — недаром же она вчера целый день пекла и жарила, — но он никак не закрывается. Взволнованные ребята обступают Томку, а Пётр Трофимович проверяет — на месте ли Томкин билет. Поезд приближается.

— Томка! — неожиданно вскрикивает Сергейка. — А лопата?

— Какая лопата? — не понимает девочка.

— В Волчьей Кринице. Там была ржавая лопата. И яма, в которую я упал... Это же недаром — там что-то закопано!

Поражённая Томка смотрит на Сергейку.

— А мы не догадались! Ой, Сергейка, как жаль, что я уже еду...

— А мы проверим, — успокаивает её Славка. — Мы теперь обязательно проверим!

— И напишем тебе в Боготол, — добавляет Костик. — Хорошо?

Подходит поезд. Из вагона выскакивает загорелый, чёрный, как негр, Максим Максимович. Все бросаются к нему.

Поезд в Зубрах стоит всего три минуты. Не успели как следует поздороваться, не успели как следует попрощаться, а поезд уже тронулся и начал набирать скорость.

И вот уж еле-еле видно, как мелькает в окне Томкина рука с белым платочком...

Трое приятелей стоят в конце перрона и, не отрываясь, смотрят вслед.

— Будь здорова, неугомонная хорошая девочка Томка! Мы с тобой ещё встретимся.

*Перевод с украинского
Н. ДУБОВА.*

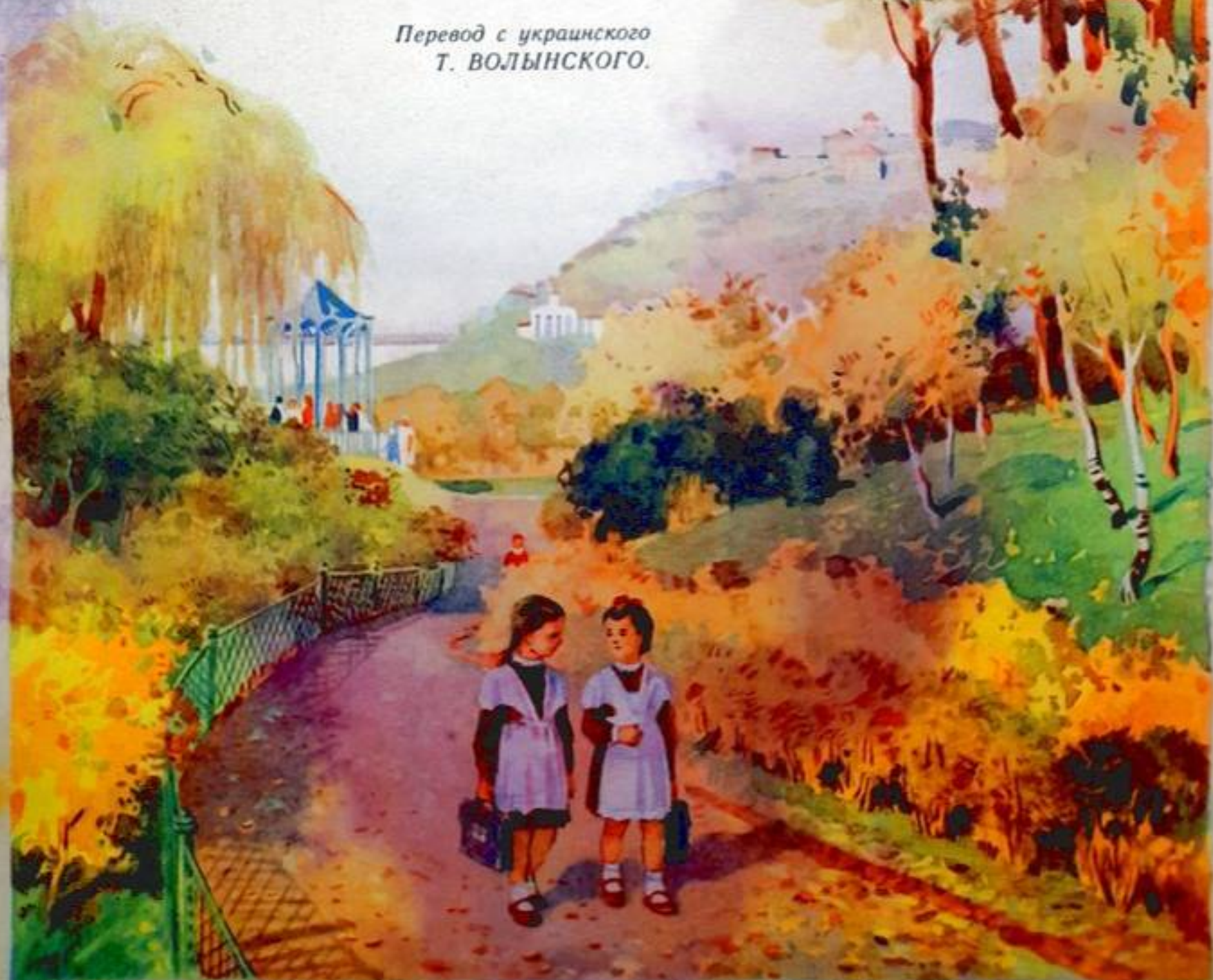

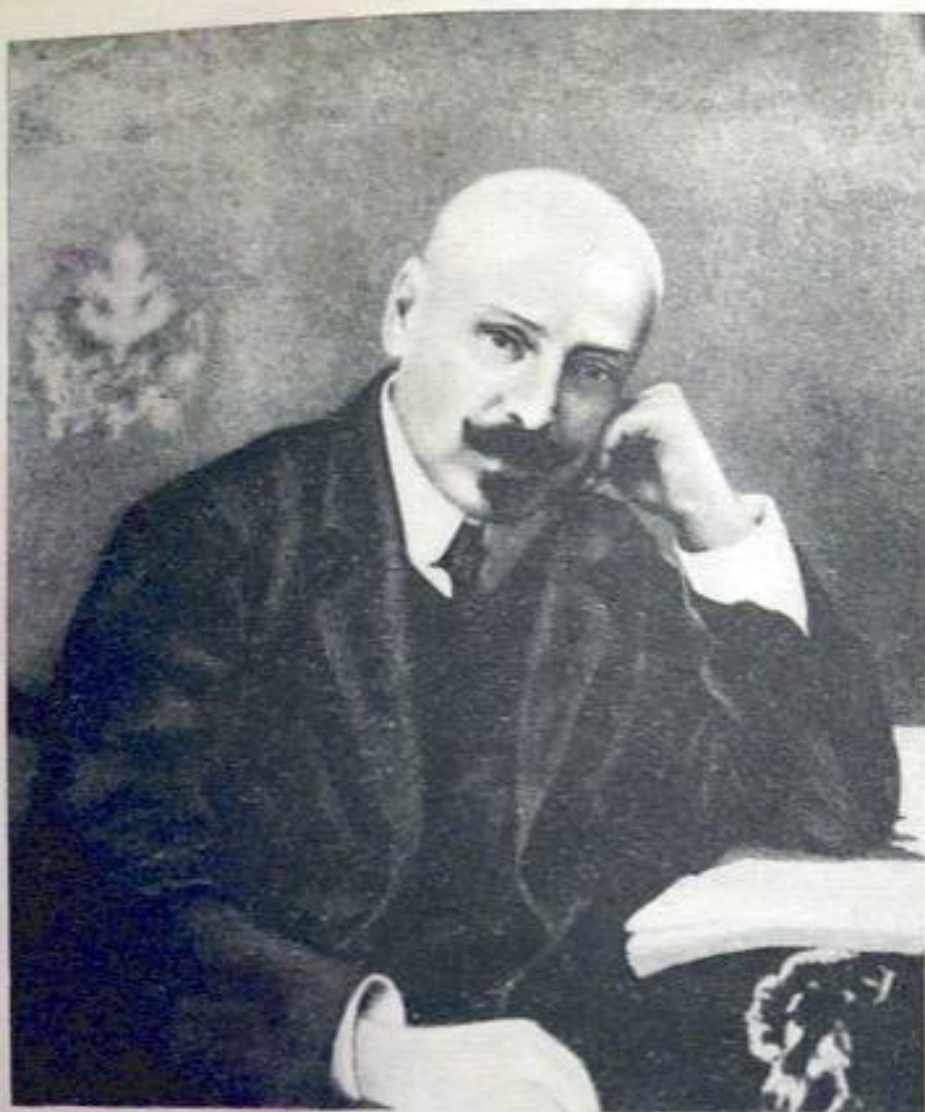
ЖЁЛТЫЕ ЛИСТЬЯ

Листья жёлтые роняя,
Облетает тихий сад.
Осень раннюю сменяя,
К нам приходит листопад.

Сад задумчивый темнеет...
Он проспит все дни зимой,
А весной зазеленеет,
Зашумит опять листвою.

*Перевод с украинского
Т. ВОЛЫНСКОГО.*

ВЕЛИКИЙ УКРАИНСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

(К 90-летию со дня рождения М. М. Коцюбинского)

Память о великом писателе, который творил для народа, его думы, его книги вечно будут жить в сердцах людей. В нашей стране свято чтят память о выдающемся украинском писателе Михаиле Михайловиче Коцюбинском.

М. М. Коцюбинский родился 90 лет тому назад 17 сентября 1864 года в городе Виннице. Рос он умным, любознательным, резвым мальчиком.

Жадно слушал будущий писатель народные песни. Часами мог он просиживать подле старого слепого лирика. «Ещё, дедушка, ещё», просил он. И старый лирик пел про тяжкую долю народа, про ненавистных панов.

Ещё совсем маленьким мальчиком Коцюбинский начал записывать народные песни, а однажды попросил свою мать поставить пьесу о Бондаривне. Устроили небольшой домашний театр. Роли исполняли дети. Муся, так называли в семье маленького Коцюбинского, выбрал себе роль «человеческой совести». «Человеческая совесть» появлялась в конце пьесы и осуждала жестокого помещика.

Коцюбинский был старшим в семье, и поэтому очень рано начал работать. Времени для занятий оставалось у него мало. Но Михаил Михайлович учился самостоятельно. Книги были его лучшими друзьями и советчиками. Его любимыми писателями

были Пушкин и Гоголь, Некрасов и Чернышевский, Шевченко, Марко Вовчок. У них учился Коцюбинский любить свой народ и писать о нём правдиво, без прикрас.

В своих произведениях Коцюбинский рисовал тяжёлую жизнь угнетённого украинского крестьянства. Но писатель верил в силы своего народа, в то, что он разорвёт оковы рабства. С какой любовью описал он в рассказе «Дорогой ценой» двух крепостных Остапа и Соломию, которые предпочитают погибнуть на свободе, чем жить в панской неволе.

Писателя волновала не только судьба украинского народа, — он показал в своих произведениях жизнь молдавских, татарских, итальянских трудящихся. Поэтому особенно дорог для нас Коцюбинский — борец за дружбу народов.

Герои произведений Коцюбинского не только мечтают о лучшей жизни — они умеют бороться за неё. В своём выдающемся произведении «Fata Morgana»^{*} Коцюбинский показал народную революцию. С красным знаменем в руках идут крестьяне громить пана. И хотя их первое восстание потерпело поражение, хоть труден путь к победе — они победят. Коцюбинский твёрдо верил в счастливое будущее народа.

Учителями и единомышленниками Коцюбинского были передовые украинские и русские писатели. Самым близким его другом был великий Горький.

Дружба с Горьким! Она родилась и расцвела на солнечном острове Капри в Италии, куда Коцюбинский ездил лечиться. Друзья часами гуляли по живописному острову, читали друг другу свои рассказы, советовались. Коцюбинский всегда высоко ценил правдивое слово Горького. И Алексей Максимович также очень любил Коцю-

бинского. В своих воспоминаниях он называет его «прекрасным редким цветком», «ласковой зарёй», «сильным человеком, который умеет работать для счастья своей Отчизны».

В нашей стране произведения Коцюбинского знают и любят не только взрослые, но и дети. Ведь он так любил детей! В юношеские годы Коцюбинский был народным учителем. Все свои силы и знания отдавал он ученикам, стремясь воспитать их настоящими людьми. Много произведений посвятил писатель детям. Уже в первом своём рассказе «Андрей Соловейко» он с грустью описывает тяжёлое детство мальчика-сироты. Никогда не слышал Андрейка ласкового слова, никогда не знал он счастливых дней!

С любовью рисует Коцюбинский детей — трудолюбивых, послушных, помогающих своим родителям. Девочка Харитя ещё не умеет как следует держать серп в своей маленькой ручке, но она идёт сама на поле жать, чтобы заменить больную мать. Как не хочется Васильку из рассказа «Ёлочка» рубить свою любимую, хорошенькую ёлочку! Но нужно выкупить у сапожника мамины сапоги, и Василёк рубит ёлочку. Вечером, через тёмный лес, везёт он её панам на праздник.

Несчастливое детство было и у Харити, и у Василька! Читая эти рассказы, советские дети учатся ещё больше ценить своё светлое детство. В нашей стране — солнце, книги, цветы, народная любовь и забота принадлежат детям. О таком будущем мечтали лучшие сыны человечества. О таком будущем мечтал и Коцюбинский. Поэтому с любовью и благодарностью вспоминают советские дети светлое имя писателя. Его замечательные рассказы учат нас любить родной язык и природу. А самое главное — они учат нас любить свою Родину и работать на благо народа честно и преданно.

^{*} «Мираж».

Рисунок Е. УСИКОВОЙ

ИНТЕРЕСНАЯ ПЕРЕДАЧА

СЛОН

Трубальский

Рисунки БЕ-ША

Юлиан ТУВИМ

Жил себе слон,
Огромный, как слон.
Звали его
Томаш Трубальский.
Но у слона
Беда лишь одна:
Был этот слон
Забывальский.
Всё в нём на диво
Сильно, красиво:
Ноги, клыки и хобот трубою.
Только вот памяти нет ни на столько.
Прямо хоть плачь, да и только!

Как-то к себе пригласил он соседа
В гости к обеду.
Приходит сосед, а дверь на запоре.
Где же Трубальский?
Забыл о соседе.
Вот горе!

Он обещал навестить крокодила,—
Выпить стаканчик водички из Нила.
Но позабыл и об этом Трубальский.
Вот Забывальский, так Забывальский!
Есть у Трубальского двое ребят,
Маленьких, толстых, весёлых слонят.
Слон своих деток лелеет, ласкает,
Только вот их имена забывает.
Сына зовут «Белый Зубок»,
А слон кричит:

«Дубок!», «Грибок!»

Дочку зовут очень коротко: «Кася»,
А слон кричит: «Толстася!» «Пушнася!»
Имя своё забывает Трубальский.
«Меня зовут,— говорит, — Бимбальский.
Не Томаш, а Тобияш». — Слышите, дети?
Беда с такой памятью жить на свете!
Есть у слона и слониха-супруга.
Слон и слониха любят друг друга.

Как-то к слону обратилась слониха:
 — Шёл бы ты к доктору. Это же лихо!
 Пусть он вернёт тебе память...
 Из дому
 Выбежал слон
 И помчался... к портному.
 Он по пути забежал к адвокату:
 «С памятью, мол, у меня туговато.
 Всё, что я знаю — тотчас забываю.
 Может, кто скажет, чего я блуждаю?»

Вышел. Потом к кузнецу обратился.
 Недолго кузнец со слоном провозился,
 Он в пасть заглянул ему, вывернул уши.
 Пощупал живот и сердце послушал.
 Выдержал всё терпеливый Трубальский.
 — Вот вам рецепт, господин

Забывальский:

Покой и холодные хвойные ванны,
 На хоботе узел носить постоянно.
 Сделал на хоботе узел кузнец,
 Трубальский вздохнул и сказал:

«Наконец».

Томаш к жене возвратился устало.

Та закричала, запричитала:

— Хобот — узлом! Дорогой,

что случилось?

— Память ко мне навсегда возвратилась!

Помню теперь я всё, что желаю.

— Что же ты помнишь?

— Забыл. Не знаю.

Перевод с польского
 Л. КОМПАНИЕЦ.

ХОЧУ ЗНАТЬ...

О. ЮЩЕНКО

Рисунки Н. ХУДЯКА

Дождик, тёплый и душистый,
Вымыл грядки все подряд:
Огурцы, морковь, редиску
И капусту, и салат.

Напились они, умылись,
Быстро все теперь растут,
Дождь прошёл — и распустились
Все цветы — и там, и тут.

Знать хочу, как папа знает,
Отчего цветок цветёт,
День за ночью наступает,
И из тучки дождь идёт!

Почему не солнце всходит
Тёмной ночью, а луна?
И откуда так в природе —
То зима, а то весна?

С нетерпением ожидаю,—
Когда в школу я пойду,
Вот тогда уж всё узнаю
И на всё ответ найду!

Перевод с украинского.

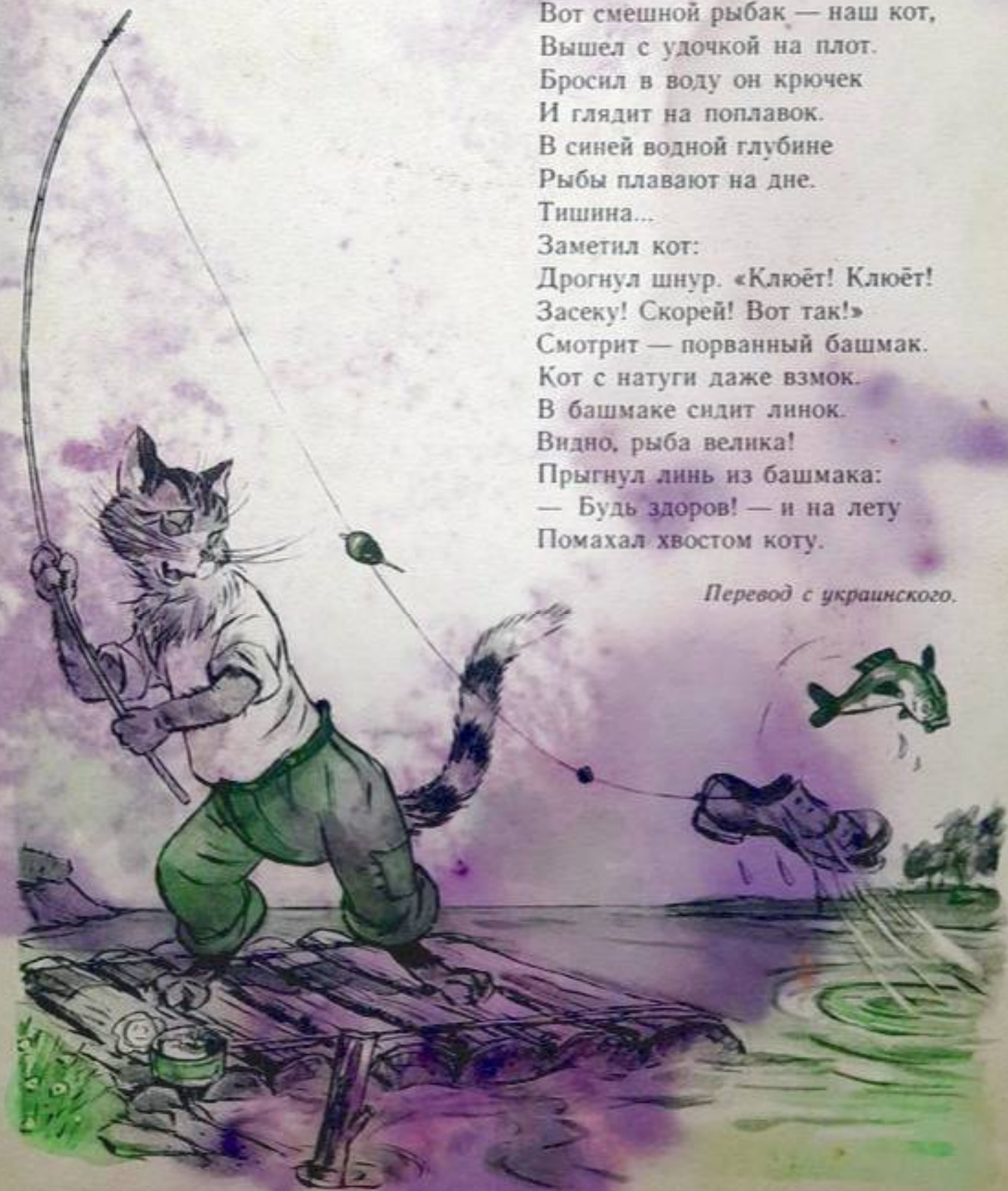

КОТ-РЫБАК

Александр САЕНКО

Вот смешной рыбак — наш кот,
Вышел с удочкой на плот.
Бросил в воду он крючек
И глядит на поплавок.
В синей водной глубине
Рыбы плавают на дне.
Тишина...
Заметил кот:
Дрогнул шнур. «Клюёт! Клюёт!
Засеку! Скорей! Вот так!»
Смотрит — порванный башмак.
Кот с натуги даже взмок.
В башмаке сидит линок.
Видно, рыба велика!
Прыгнул линь из башмака:
— Будь здоров! — и на лету
Помахал хвостом коту.

Перевод с украинского.

БУКВАРИК

Грицько БОЙКО

— Погляди-ка, мама,
На букварик мой:
Он такой хороший,
Новенький такой!

Рисовать картинки
В нём я не могу.
Я его для школы
Очень берегу...

И сказала мама:
— Время, дочка, спать.
Нам ведь завтра рано, —
В семь часов вставать.

Радостное утро
Встретит завтра нас —
Ты пойдёшь, родная,
В школу, в первый класс.

Галочка в кроватке,
Галочка уж спит.
А во сне букварик
Перед ней раскрыт.

...Новенький букварик
Галочка взяла,
Утром с мамой в школу
Галочка пошла.

Ей давно хотелось
Школьницею стать.
Всё она умеет
В букваре читать.

Галочку учитель
Нынче похвалил:
Видно, что ответом
Он доволен был.

Вот уже последний
Кончился урок,
Громко и задорно
Прозвонил звонок.

Зайчик-побегайчик
Появился вдруг,
Бегаёт и скачет
Развесёлый друг.

Говорит он Гале:
— Ну, довольно слёз!
Я нашёл букварик
И тебе принёс.

Ты возьми букварик,
Всё там изучай,
И нигде букварик
Ты не оставляй!

Говорит Алёнка:
— Может, в сад пойдём,
В мячик поиграем
Или отдохнём?!

Галочка с Алёнкой
Вместе в сад идёт,
Под кустом букварик
Бережно кладёт.

Вдоволь наигрались,
Кончилась игра,
И как раз обедать
Им уже пора.

Галочке досадно:
— Что ж я так иду?
Я ж букварь забыла
Под кустом в саду!

В сад... искать... скорее...
Где ж букварик? Нет!
Под кустом лежал он,
Но — простыл и след!

Галя горько плачет:
— Как же... как мне быть?
Не смогу уроки
Дома я учить!

Если свой букварик
Так и не найду,—
Как же завтра в школу
Без него пойду?

В рощице кукушка
Ку-ку-ку твердит.
Галочка не слышит,
Плачет всё навзрыд!

Вот букварь у Гали,—
Гляньте, целый он!
— Ой, спасибо, зайчик! —
Что ж всё это? Сон!

Мама у кроватки
Галиной стоит,
Галочкин букварик
На столе лежит.

Наступило утро,
Солнышко в окне,
И весёлый зайчик
Скачет по стене!

*Перевод с украинского
А. БРОДСКОГО.*

Н. НОСОВ

18. РАБОТА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

(Продолжение)*

На следующее утро Синеглазка пришла в больницу и рассказала Медунице, что выписанные малыши не дерутся на улицах, а наоборот ведут себя примерно и даже помогают малышам убирать фрукты.

— Значит, можно выписать всех остальных, — сказала Медуница. — Но я не могу выписать Пульку, так как он вывихнул ногу и долго ещё не сможет ходить. Кроме того, я решила оставить в больнице Ворчуна и Пилюлькина. Ворчуна за то, что он всё время ворчит и разговаривает со мной непочтительно, а Пилюлькина за то, что он неизвестно с какой стати считает себя врачом и постоянно пытается доказать мне, что у меня неправильные методы лечения.

Таким образом, в больнице осталось только трое малышей. Пулька был по-настоящему болен, и поэтому молча терпел такую несправедливость, но Ворчун и Пилюлькин готовы были волосы рвать на себе от досады и грозилась устроить побег.

Работников прибавилось, а благодаря механизации многие малышки освободились от работы. Однако, вместо того, чтоб сидеть сложа руки, они устроили на улице две палатки. В одну палатку они принесли газированной воды с сиропом, в другую наносили пирогов, кренделей, коржиков и конфет. Теперь каждый из работавших мог закусить и попить водички в свободную минутку. Пончик сейчас же принялся осаживать палатку с пирогами и конфетами, а Сиропчик напал на газированную воду с сиропом. Обоих невозможно было отогнать от палаток.

Начало смотри в «Баринске» №№ 2, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 за 1953 г. и в №№ 1, 2, 3, 4, 6, 7, 8 за 1954 г.

Вдруг произошло неожиданное происшествие. Вдали послышались чьи-то пронзительные крики, и все работавшие увидели бегущего в конце улицы доктора Пилюлькина. За ним гнался весь обслуживающий персонал больницы во главе с Медуницей. Пилюлькин был почти совсем голый. На нём было только пенсне и короткие трусики. Подбежав к дереву, он быстро вскарабкался по стволу вверх.

— Вы зачем убежали, больной? — закричала Медуница, подбегая к дереву.

— Я уже не больной, — ответил Пилюлькин сверху.

— Как, не больной? Мы вас ещё не выписали, — говорила Медуница, задыхаясь от быстрого бега.

— А я сам выписался, — усмехнулся Пилюлькин и показал Медунице язык.

— Стыдно! — воскликнула Медуница. — Вы сами доктор, а не уважаете медицину.

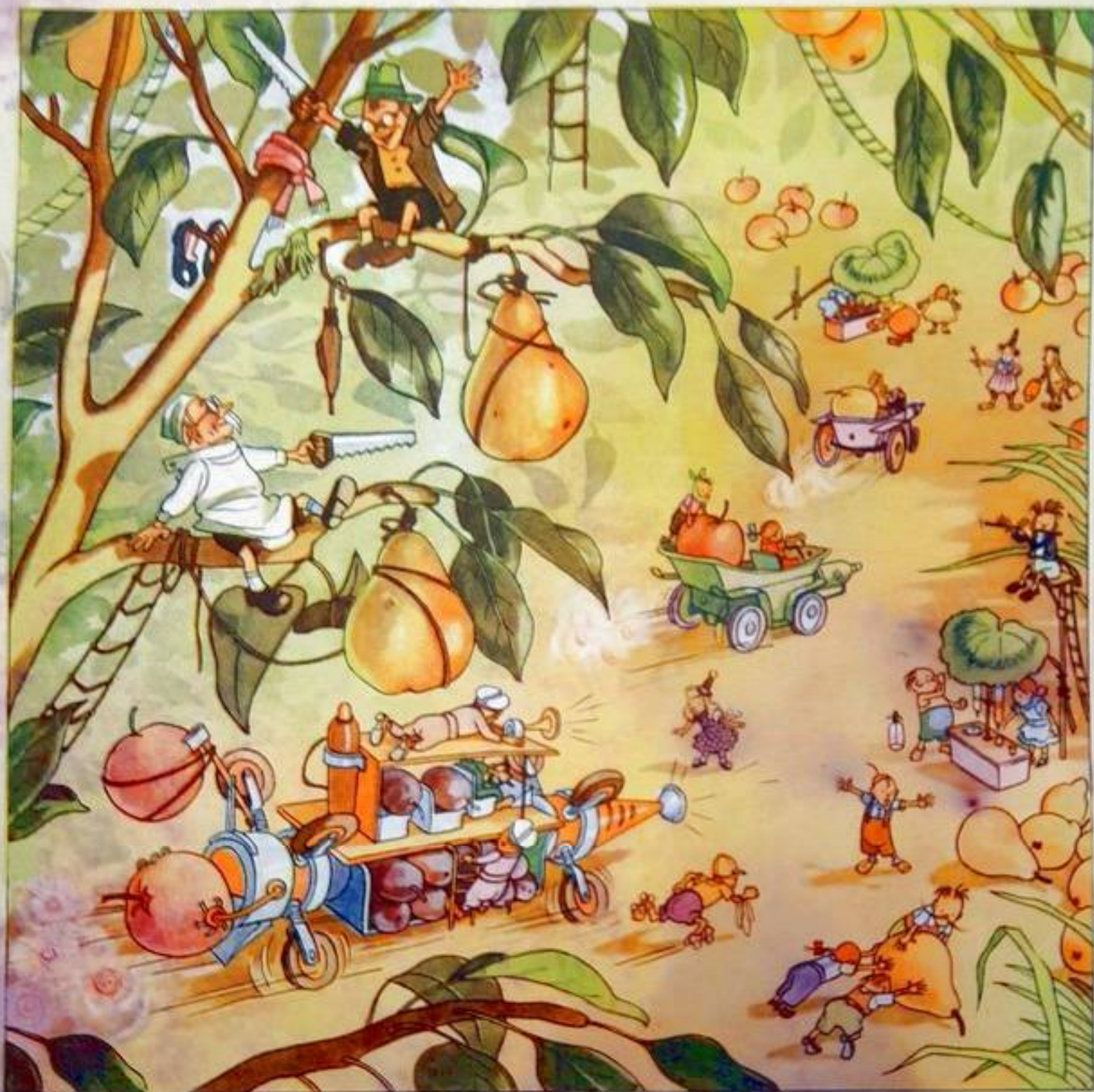
Она повернулась и, гордо подняв голову, удалилась. За ней поплёлся весь обслуживающий персонал. Когда Медуница вернулась в больницу, то сразу же обнаружила исчезновение Ворчуна. Она бросилась в кладовую и обнаружила исчезновение двух комплектов одежды. Медуница и весь обслуживающий персонал бросились разыскивать Ворчуна. Они поняли, что Пилюлькин нарочно бежал голый, а когда все побежали за ним, Ворчун свободно проник в кладовую и похитил одежду.

Медуница долго разыскивала Ворчуна, а он в это время сидел притаившись в кустах. Хотя сидение в кустах не такое уж весёлое дело, но Ворчун был вне себя от радости, что вырвался на свободу. Он с наслаждением глядел на прозрачное синее небо, на свежую зелёную траву. На лице его даже появилась улыбка. Он дал сам себе клятву никогда в жизни не ворчать больше и быть довольным всем на свете, если только снова не попадёт в больницу.

Когда Медуница перестала его искать, он потихоньку вылез из своей засады, разыскал Пилюлькина и отдал ему одежду.

— Получай свою одежду, товарищ по несчастью, — сказал Ворчун, протягивая Пилюлькину узелок, который был у него в руках.

Пилюлькин быстро оделся. Растеряйка,

Авоська, Винтик и другие малыши окружили Ворчуна и стали поздравлять его с благополучным возвращением из больницы. Все были удивлены его весёлым видом.

— Первый раз вижу, чтоб Ворчун улыбался, — сказал Пончик.

— Теперь всегда буду улыбаться, — ответил Ворчун.

Малышки принесли ещё две пилы и Ворчун с доктором Пилюлькиным тоже включились в работу по уборке урожая. Ворчун говорил, что лазить по деревьям

гораздо приятнее, чем сидеть взаперти у Медуницы.

— И притом, гораздо полезнее, — добавлял Пилюлькин.

Он считал, что вверху воздух гораздо чище и богаче кислородом, чем внизу. Поэтому Ворчун и Пилюлькин работали на самой верхушке дерева.

На следующий день в работу по уборке фруктов включилась третья машина — восьмиколёсный автомобиль Шурупчика.

Дело в том, что в городе Змеевке было замечено исчезновение Бублика. Жители

знали, что он повёз на своей машине Винтика и Шпунтика в Зелёный город. Но так как Бублик не вернулся из этой поездки, то все стали просить Шурупчика съездить и разузнать, не произошло ли какого-нибудь несчастного случая. Шурупчик поехал и, когда увидел, что Бублик работает со своей машиной по уборке урожая, он не выдержал и тоже включился в работу.

Жители Змеевки прождали его до вечера, но он не вернулся даже на следующий день. По городу стали распространяться разные нелепые слухи. Одни говорили, что на дороге к Зелёному городу поселилась баба Яга Костяная Нога, которая поедает всех, кого увидит. Другие говорили, что это не баба Яга, а Кашей Бессмертный. Третьи спорили и доказывали, что Кашеев Бессмертных не бывает, а это трёхголовый дракон, и поселился он не на дороге, а в самом Зелёном городе. Каждый день этот дракон съедает по одной малышке, а когда в городе появляется малыш, то он съедает малыша, потому что малыши лучше малышей.

После того, как появилась басня про этого трёхголового дракона, никто из змеевских жителей не отваживался отправиться в город к малышам и разузнать, что там делается. Каждый считал, что гораздо благоразумнее сидеть дома. Однако, в скором времени отыскался смельчак, который сказал, что пойдёт и всё выяснит. Это был всеизвестный Гвоздик, о котором уже говорилось в этой правдивой истории. Жители знали, что Гвоздик — бесшабашная голова, и на самом деле может отправиться прямо в пасть ненасыт-

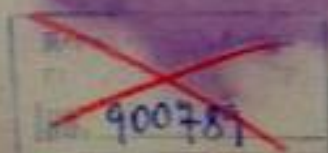
ному дракону. Все стали уговаривать его, чтоб он не ходил, но Гвоздик и слушать ничего не хотел. Он сказал, что очень виноват перед малышами и теперь хочет загладить свою вину, пойдёт и избавит их от дракона.

Гвоздик ушёл и, как следовало ожидать, не вернулся. После этого случая все поверили слухам о драконе, о котором стали рассказывать самые сверхъестественные небылицы. Каждый из рассказывающих прибавлял этому дракону по одной голове, так что он постепенно из трёхголового превратился в стоголового.

Конечно, всё это были выдумки. Некоторые, самые умные читатели уже, наверно, догадались сами, почему не вернулся Гвоздик, а тем, которые ещё не догадались, можно сообщить, что Гвоздик вовсе не был проглочен драконом, так как дракон никого не глотал, да и дракона-то никакого не было. Гвоздик просто увлёкся работой.

В эти дни только один Мазилка сидел дома и писал портреты. Каждой малышке обязательно хотелось иметь портрет, и они совершенно замучили Мазилку своими требованиями. Всем обязательно хотелось быть самыми красивыми. И напрасно Мазилка доказывал, что каждый красив по-своему и что даже маленькие глаза могут быть тоже красивыми. Нет! Все малышки требовали, чтоб глаза были обязательно большие, ресницы длинные, брови дугой, рот маленький. В конце концов Мазилка перестал спорить и рисовал так, как от него требовали.

Продолжение следует.

З а г а д к и

Галина ДЕМЧЕНКО

Угадай, что это значит:
Зубки есть, но прячет.
Косы заплетает,
Но не отпускает.

Вот с одним окошком дом,
Трудовой народец в нём.
Целый день к цветам летают,
Мёд пахучий собирают.

Кто гнезда себе не свил,
Яйца кто всем раздарил?
И в лесочке на суку
Всё твердит: ку-ку!

Перевод с украинского.

На обложке цветное фото Н. Козловского.

РЕДКОЛЛЕГИЯ: В. Л. Василевская, Н. Л. Забила, О. Д. Иваненко, М. А. Пригара, А. И. Сушан,
Б. И. Чалый (ответственный редактор), А. Н. Шиян, Т. Н. Яблонская.
Художественный редактор С. А. Ипатьева. Адрес редакции: Киев, ул. Ворошилова, 3, тел. 5-01-75, 4-13-97.
Подписано к печати 12/VIII 1954 г. БФ 03634. Зам. 2714. 3 печ. листа 62×94. Доля листа 1/6, тираж 20.000.

Год издания десятый.

Цена 2 рубля.

Издательство ЦК ЛКСМУ «Молодь»

Типография издательства ЦК КПУ «Радянська Україна», Киев, Прозоровская, 59.

11104

Рисунок Л. ФЕЙГНА

Ч 50-6

ПОМОЩНИЦА